

Гаевой Александр Иванович

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовно-процессуального права,
Российский государственный университет правосудия
sgaevoy@bk.ru

Буланая Алина Вячеславовна

Магистрант 1 курса 2 группы,
Российский государственный университет правосудия
alina_alina27.09.99@mail.ru

Alexander I. Gaevoy

Candidate of Law, Associate Professor, Associate
Professor of the Department of Criminal Procedure Law,
Russian State University of Justice
sgaevoy@bk.ru

Alina V. Bulanaya

1st year Master's student 2 groups,
Russian State University of Justice
alina_alina27.09.99@mail.ru

**Видеозапись как одно из наиболее эффективных технико-
криминалистических средств применяемых в следственной тактике.
Современные проблемы правовой регламентации**

**Video recording as one of the most effective technical and forensic tools used
in investigative tactics. Modern problems of legal regulation**

***Аннотация.** В данной статье анализируются теоретико-правовые положения, раскрывающие вопросы применения видеозаписи в криминалистической тактике; обращается внимание на существующие проблемы ее применения при производстве следственных действий в целях повышения эффективности процесса доказывания по уголовным делам.*

***Ключевые слова:** видеозапись, технико-криминалистическое средство, криминалистическая тактика, доказывание, следственные действия, собрание, оценка доказательств, уголовный процесс.*

***Annotation.** This article analyzes the theoretical and legal provisions that reveal the issues of the use of video recording in forensic tactics; attention is drawn to the existing problems of its use in the production of investigative actions in order to increase the efficiency of the process of proving criminal cases.*

***Keywords:** video recording, technical and forensic means, forensic tactics, proving, investigative actions, collection, evaluation of evidence, criminal process.*

Видеозапись, являясь одним из достаточно эффективных средств фиксации событий, протекающих в окружающем нас мире, буквально проникшей во все сферы человеческой деятельности, в том числе и в уголовное судопроизводство. Столь широкая ее популярность, объясняется наличием определенных преимуществ перед другими средствами фиксации информации. В первую очередь: ее доступностью и относительной простотой в использовании, а также низкой стоимостью; возможностью сочетать различные технологические решения, оптимизирующие процесс восприятия воспроизводимой записи (останавливать по ходу фиксации на некоторое время видеозапись; изменять масштаб изображения, а при просмотре и демонстрации останавливать изображение (стоп-кадр) или замедлять движение кадра (стробозэффект) и т.п.).

Во-вторых, ей присущи и другие качества, такие как полнота и объективность сведений о фиксируемом событии, и конечно же, наличие возможности в режиме реального времени передавать видеоизображение в достаточно хорошем качестве на значительные расстояния по средствам применения современных цифровых средств телекоммуникации.

С учетом анализа содержания норм Уголовно-процессуального законодательства РФ, можно сделать вывод о том, что видеозапись в уголовном судопроизводстве применяется на всех его стадиях и в самых общих чертах, может быть представлена следующих формах:

1. Применение видеозаписи, как средства обеспечения эффективности судопроизводства (ч. 5 ст.259 УПК РФ; ст.278.1, п.8 ст.389.13 УПК РФ)[1].

2. Применение видеозаписи, как средства обеспечения реализации принципа гласности и открытости судопроизводства (ч.5 ст.241 УПК РФ)[2].

3. Применение видеозаписи, как средства обеспечения права на защиту отдельных участников уголовного процесса, например, права несовершеннолетнего свидетеля или потерпевшего (ч.5 ст. 191 УПК РФ).

4. Применение видеозаписи, как средства фиксации результатов производства следственных и иных процессуальных действий (ч.6 ст.164, ч.8. ст.166, ч.5. ст.179, 189.1 ч.4 ст.190, 278.1 УПК РФ);

5. Использование видеозаписи как самостоятельного доказательства, хранящегося на цифровом или магнитном носителе, например, на жестком диске ПЭВМ или на съемном диске - Флэш-карте (ч.2 ст.84 УПК РФ).

Применение видеозаписи в уголовном судопроизводстве, как правило носит добровольный характер (по усмотрению следователя, дознавателя или суда). И лишь в случае с несовершеннолетними носит обязательный характер (ч.4 ст.189.1, ч.5 ст.191 УПК РФ).

Что касается запретов на ее осуществление, то законодатель, его устанавливает только в одном случае – при производстве осмотра, обыска и (или) выемки жилых и служебных помещений, занимаемых адвокатом (ч.2 ст.450.1 УПК РФ).

Единственной проблемой применения видеозаписи в уголовном судопроизводстве, на наш взгляд, является крайне слабая и непоследовательная позиция законодателя в вопросе ее правовой

регламентации. В частности, до настоящего времени в УПК, нет четкого представления не только о том на каких принципах должно базироваться применение технических средств, но и кто из участников процесса наделяется правом применения видеозаписи. Например, по смыслу ч.6 ст.164 УПК РФ, только следователь вправе применять технические средства и способы обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств. Удивительно, то что законодатель забыл включить в перечень субъектов применения технических средств дознавателя, который также как и следователь осуществляет следственные действия по уголовным делам по которым предварительное следствие необязательно. И это не единственная правовая коллизия, которая существует в нормах УПК РФ, где упоминается применение того или иного технического средства. Сюда же можно отнести и отсутствие права у стороны защиты применять технических средств, в том числе и видеозапись, с целью собирания и фиксации доказательственной информации, что само по себе ставит ее заведомо в невыгодное (неравное положение) со стороной обвинения. Однако самым парадоксальным в этом смысле слова является то, что свидетель, как участник уголовного процесса лишен всякой возможности не только применять технические средства, но и собирать какие-бы то ни было доказательства (ст. ст. 56, 86 УПК РФ).

Такой подход законодателя, представляется нам ничем иным, как бесконечной верой законодателя в объективность и беспристрастность органов предварительного расследования. Но, к сожалению, правоприменительная практика свидетельствует об обратном. И это факт. Думается что в этой ситуации, законодателю необходимо было бы давно предоставить свидетелю право не только по мере необходимости собирать доказательства и представлять их в органы предварительного расследования, применять имеющиеся у него технические средства, в целях их получения (например, средства видеофиксации).

Отдельно хотелось бы остановиться на проблемах применения в уголовном процессе такой разновидности видеозаписи, как видеоконференцсвязь, которая в последнее время получила свое дальнейшее развитие в нормах ст.189.1 УПК РФ [4]. Суть данной новеллы заключается в том, что на досудебных стадиях процесса следователь (дознаватель) в процессе производства по уголовному делу, в случаях необходимости вправе проводить допросы, очные ставки и опознания по средствам видеоконференцсвязи. Безусловно такого рода изменения в УПК, с одной стороны, не только существенно оптимизируют процесс производства самих следственных действий (путем сокращения финансовых и людских затрат) но и, повысят эффективность судопроизводства в целом. С другой, – в очередной раз, мы наблюдаем некую незавершенность в правовой регламентации самой технологии применения видеоаппаратуры. Например, при производстве того же допроса свидетеля, не понятно в какой момент будут разъясняться права другим участвующим в допросе участникам (адвокату, присутствующему со стороны свидетеля или специалисту оказывающему содействие в осуществлении видеоконференцсвязи; каким

образом будут осуществляться меры безопасности, предусмотренных ст.11 УПК.

Не ясной в этом же смысле, представляется и технология осуществления видеоконференцсвязи при производстве опознания живого лица в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознаваемого (ч.8. ст. 193 УПК РФ).

Резюмируя выше изложенное, мы приходим к следующим выводам:

1. Мы полностью разделяем тот оптимизм ученых и практиков в вопросе оптимизации и повышения эффективности производства следственных действий по средствам применения видеоконференцсвязи.

2. Считаем, что предложенная законодателем норма ст.189.1 УПК РФ носит в большей степени декларативный характер и не дает четкого представления о порядке и условиях осуществления видеоконференцсвязи.

3. в частности необходимо нормативно закрепить:

- организационно-правовые особенности начала осуществления видеоконференцсвязи;

- организационные и правовые особенности реализации прав и обязанностей участников следственного действия с использованием видеозаписи;

- организационные и правовые особенности ее остановки при необходимости;

- организационные и правовые особенности возобновления видеозаписи;

- техническое обеспечение мер безопасности, предоставляемых участникам уголовного процесса в порядке ст.11 УПК РФ и т.п.

4. Необходима разработка и введение в уголовно-процессуальный закон института применения технических средств, в котором закрепить не только принципы на основе которых должны выстраиваться правоотношения, связанные с применением технических средств и технологий в уголовном судопроизводстве, но и базовые понятия, такие как «понятие технического средства»; «технологии», «субъекта применения технических средств», целей и задач.

5. Полагаем, что субъектом применения технических средств может быть любой участник уголовного судопроизводства, которому, в процессе участия в нем, потребуется применение того или иного технического средства с целью оптимизации процесса реализации предоставленных ему законом прав и обязанностей, а также обеспечения назначения уголовного судопроизводства.

6. Необходимо нормативно урегулировать пределы допустимости применяемых технических средств.

Литература:

1. *Добровлянина О.В. Внедрение новых электронных технологий в уголовное судопроизводство // Ex jure. 2019. №2.*

2. *Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13 декабря 2012 г. № 35 «Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов».*

3. *Авдонин К.В. Видеоконференцсвязь в следственных действиях: как правильно использовать и что поменять в УПК / К.В. Авдонин, В.С. Черкасов // Уголовный процесс. – 2018. – № 7. – С. 46–53.*

4. *Федеральный закон: «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс РФ» №501-ФЗ от 30.12.2021.*

5. *Рыжков А.П. Допрос свидетеля (потерпевшего) с помощью систем видеоконференцсвязи: научно-практ. коммент. К Федеральному закону от 20 марта 2011 №39. С. 384.*

Literature:

1. *Dobrovlyanina O.V. Introduction of new electronic technologies in criminal proceedings // Ex jure. 2019. No. 2.*

2. *Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated December 13, 2012 No. 35 "On openness and transparency of legal proceedings and on access to information about the activities of courts".*

3. *Avdonin K.V. Videoconference in investigative actions: how to use it correctly and what to change in the CPC / K.V. Avdonin, V.S. Cherkasov // Criminal Procedure. - 2018. - No. 7. - pp. 46-53.*

4. *Federal Law: "On Amendments to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation" No. 501-FZ of 12/30/2021.*

5. *Ryzhkov A.P. Interrogation of a witness (victim) using videoconferencing systems: scientific and practical. comment. To Federal Law No. 39 of March 20, 2011. p. 384.*